

В.Г. ВИНОГРАДСКИЙ

ПОЛИТИКА КАК ДИСКУРСИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Рецензия на коллективную монографию: Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: Сравнительный анализ / Под редакцией доктора политических наук, профессора Т.Н. Митрохиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. – 183 с.

Или, если выразиться чуть иначе, политика как «дискурсивная формация», как «дискурсивный порядок». Именно так, на мой взгляд, можно сконструировать ту кратчайшую формулу, которая в полной мере характеризует суть новой книги, вышедшей в издательстве РОССПЭН [Кризисный дискурс..., 2014]. Именно своеобразная **дискурсивная конструкция** политической жизни современной России ярко, информативно и изобретательно изображена на страницах этого издания.

Монография является итогом работы коллектива саратовских политологов, проведенной в соответствии с заявкой на грантовую поддержку РГНФ. Издание интересно и в хорошем смысле злободневно. Впечатляет его нацеленность. С самого начала становятся заметны такие особенности работы, как свежесть и нестандартность проблемной проекции, выбранной для научного освещения; характер структурирования проблемы для аналитической разработки; объектом исследования избран кризисный дискурс. Особо обращает на себя внимание оригинальность подхода – методологические принципы, с позиций которых авторы успешно осуществляют анализ проблемы. В состав авторского коллектива

вошли в основном молодые ученые, заинтересовавшиеся нестандартно сформулированной и пока нерастиражированной исследовательской проблемой.

В отечественной науке не так много работ, исследующих дискурсивные практики современной российской политики, – тем более со специальным выделением кризисной коммуникации как объекта политологического анализа. А ведь рассмотрение именно кризисного дискурса актуально по ряду объективных причин – практически любое государство рано или поздно сталкивается с проблемами кризисного характера и вынуждено так или иначе их решать. Проблемам кризиса посвящено немало экономических работ, однако исследований сугубо политологической ориентированности практически незаметно. Авторы избирают оригинальный ракурс, нестандартный подход – кризисный дискурс выделен не только в качестве самостоятельного объекта исследования, но и особым образом структурирован. Интересна и поучительна тщательная работа ученых с базовыми понятиями (кризисный дискурс, дискурс, кризис, системная оппозиция), используемыми в исследовании. Это говорит о методологической зрелости коллектива авторов, поскольку данные термины, как и сами феномены, принадлежат к числу далеко не однозначных и весьма дискуссионных.

Убедительным представляется тезис, согласно которому узловыми точками, вокруг которых властвующая и оппозиционная элиты организуют кризисный дискурс и ведут борьбу за наполнение его определенным содержанием, являются: непосредственно признание факта кризиса, оценка его глубины, анализ причин кризисных явлений, направленность и эффективность антикризисных мер, определение виновников неудачных преобразований и кризисных явлений в стране, содержательное наполнение оппозиции «мы – они», оценка эффективности и качества функционирования управленческих структур, роли государственного управления, оценка и прогнозирование последствий кризиса. Коллективу авторов удалось избежать того, что характерно для многих коллективных монографий, – методологической эклектики. Кризисный дискурс последовательно рассматривается в монографии в едином методологическом ключе.

Руководствуясь ясным образом оформленными методологическими принципами, выстроив оригинальный методологический инструментарий, авторы обрабатывают большой массив текстовой

информации – публичных выступлений, монографических работ, научных статей, официальных документов, материалов пресс-конференций и сетевых сайтов. Такой подход позволяет четко выявить динамические аспекты кризисного дискурса по определенным параметрам: признание / непризнание факта кризиса и его глубины, определение причин, оценка эффективности / неэффективности антикризисных решений. Далее авторы проводят сравнительный анализ дискурсивных практик различных субъектов политического процесса – представителей официальной власти и системной оппозиции. И как итог на основе сопоставлений выстраиваются весьма выразительные и информативные параллели в развитии современных кризисных явлений с периодами наибольшего обострения в 1998 и 2008 гг.

Анализируя кризисный дискурс с обозначенных методологических позиций, выявляя тенденции и специфику кризисного дискурса, характерного для различных субъектов политики, авторы закономерно выходят на обсуждение поистине крупномасштабных проблем – проектов социально-политического развития и реформирования, предлагаемых правящей элитой и представителями системной оппозиции, практик конкуренции и подавления альтернативного понимания действительности в ракурсе экономической модели развития государства.

Дискурс истолковывается в работе как пространство риторических практик, организованное под знаком отношений к кризисным явлениям в экономике, свойственным властвующей элите и системной оппозиции. Эта аналитическая проекция позволила коллективу ввести в научный оборот значительный массив текстовых материалов. Поэтому монография – это обширная и разнообразная «библиотека» дискурсивных образцов и примеров. Нечасто современные авторы столь тщательно просеивают материалы публичных выступлений российских политиков, столь целенаправленно и методологически непротиворечиво работают с текстами.

Содержание первой главы «Коммуникативные практики официальной власти в современной России: кризисный дискурс» сосредоточено на выявлении кризисной составляющей публичного дискурса субъектов политики высшего уровня. Решая эту задачу, сформулированную как «кризисная составляющая политической повестки дня в официальном дискурсе российской власти (1994–2011)», авторы анализируют президентские послания за длитель-

ный период. Такой подход дает возможность на основе сравнительного анализа по узловым точкам, вокруг которых, согласно авторской методологии, организован кризисный дискурс, выявить специфику и основные тренды официального дискурса российских президентов этого периода. Хорошо проработана идея о различном понимании президентами страны причин экономических кризисов. Если у Б.Н. Ельцина преобладает мысль о советском наследии, то в понимании Д.А. Медведева в значительной степени виновницей кризисных явлений оказалась западная экономика, потащившая за собой российскую. Непосредственно модель российской экономики, избранную в качестве базовой, а также качество управления ни один ни другой субъект политики не ставит под сомнение.

Кризис 1998 г. в официальном дискурсе Б.Н. Ельцина анализируется (именно как дискурсивная формация) в политико-экономическом контексте 1990-х годов. Акцент сделан на периоде весна / осень 1998 г., когда экономические проблемы активно трансформировались в политические процессы и явления. Авторами показано, что основным содержанием дискурса этого времени были идеи о том, что Россия представляет собой часть мировой экономической системы. Поэтому успешное политическое и экономическое будущее России виделось в тесной экономической и политической взаимосвязи с западными странами. Анализ дискурса Б.Н. Ельцина позволил выявить антикризисные механизмы, которые транслировались в информационном пространстве конца 1990-х годов. Это позволило определить вектор эволюции дискурса Б.Н. Ельцина по мере преодоления экономических и политических последствий августа 1998 г. В результате авторы приходят к выводу, что, несмотря на утверждение прозападного экономического курса России, Б.Н. Ельцин считал многие экономические предпочтения и кредиты со стороны западных партнеров России экономически и политически деструктивными.

Изучая динамику кризисного дискурса официальной власти (по материалам публичных выступлений в 2008–2011 гг.), авторы выявляют конъюнктурно-динамические аспекты кризисной тематики. Анализ выступлений главы правительства Российской Федерации на заседаниях Госсовета, пресс-конференциях и на партийных съездах позволил определить устойчиво воспроизводимые особенности кризисного дискурса. Публичное признание властью экономического кризиса и его глубины происходит не сразу. В за-

висимости от ситуации причины кризисных явлений коренятся либо в советском наследии, либо в западной экономике. Неохотно обсуждаются проблемы неэффективного и непрофессионального управления экономикой страны. Интересен вывод о дифференцированном характере публичных выступлений в зависимости от аудитории, а также конъюнктурности кризисного дискурса власти. Если это российские граждане, то политик стремится ободрить и успокоить их, демонстрирует оптимизм и заверяет в том, что ситуация находится под контролем. Если это профессионалы-управленцы, от которых зависит ситуация в стране, то разговор строится более откровенно, конкретно, жестко и гораздо ближе к реальной ситуации. Свои особенности имеют выступления на международных форумах, где представители власти весьма осторожны и аккуратны в оценках внешнего происхождения кризисных явлений.

Анализируя кризисный дискурс Д.А. Медведева, указывают на изменившиеся политические и экономические реалии. Разграничиваются понятия глобального (мирового) и регионального (российского) экономического кризиса, проводится сравнительный анализ кризисного дискурса Б.Н. Ельцина и Д.А. Медведева. Особое внимание уделено изучению мировых экономических институтов и форм их влияния на динамику внутрироссийского экономического кризиса. В данном контексте наиболее подробно рассматриваются американские экономические институты, которые в официальном дискурсе позиционируются в качестве главных источников возникновения глобального экономического кризиса.

Вторая глава «Коммуникативные практики парламентских политических партий и системной оппозиции в современной России: кризисный дискурс» анализирует речевые (риторические) практики коллективных субъектов политики, партий. Понятен интерес, который привлекает системная оппозиция. Примечательно и то, каким образом она определяется авторами. Сразу скажем – этот подход небесспорен, но научно состоятелен. С точки зрения авторов, это те политические силы, которые в целом принимают ценности политической системы, но высказывают несогласие с некоторыми позициями официального курса власти. На уровне кризисного дискурса расхождений в позициях достаточно много, и они принципиальны – по отношению как к базовой модели экономического развития страны, так и к качеству реализации управленческой функции. Претензии адресованы главным образом

управленческой элите высшего уровня. Для кризисного дискурса системной оппозиции в современной России характерно признание наличия кризиса затяжного и тяжелого, вплоть до катастрофического. Кризисные явления запрограммированы на уровне экономической модели, далекой от инноваций. Оппозиция позиционирует себя прежде всего посредством дискурса, конкурируя только на этом уровне, причем наиболее существенны расхождения в оценках модели экономического развития и причин кризисных явлений. Любопытны также выводы авторов о кадровой политике.

Очень интересен анализ кризисных дискурсов «Единой России» и КПРФ, основанный на материалах их пресс-служб. Источниковую базу этой части исследования составили более 6,5 тыс. статей с официальных сайтов двух партий, имеющих отношение к экономическому кризису 2008 г. Оказывается, что при схожей хронологической интенсивности кризисного дискурса у партий они значительно отличаются по качественному составу продуцирующих их субъектов. Для дискурса «Единой России» характерно восприятие кризиса как краткосрочного тренда. В дискурсе КПРФ кризис воспринимается как доказательство несостоятельности текущего политического курса. Объединяет эти подходы следующее: они не содержат конструктивных предложений по преодолению кризиса. Борьба с кризисом оказывается второстепенной в борьбе политической.

При сравнении дискурсов двух соперничающих партий авторы выявляют различия в их антикризисной инициативности. Последняя определяется как доля информационных материалов, в которых акторы кризисной коммуникации не просто упоминают кризис или пересказывают чьи-то идеи относительно кризиса, но и выдвигают собственные предложения по преодолению кризисных явлений. Показателен вывод о том, что антикризисная инициативность субъектов кризисного дискурса КПРФ выше, чем у субъектов кризисного дискурса «Единой России», несмотря на то, что у последней гораздо больше возможностей для реализации своей антикризисной политики.

Авторы поэлементно сравнивают предлагаемые партиями антикризисные меры. «Единая Россия» направляет свои усилия на законодательные меры, на помощь отдельным отраслям экономики, на модификацию бюджетной политики. КПРФ же в качестве главной антикризисной меры декларирует смену существующего по-

литического режима на социалистический, что должно способствовать приходу партии к власти. В монографии нащупаны оригинальные модели кризисного дискурса «Единой России» и КПРФ. Модель антикризисной программы «Единой России» определяется как «популистская антикризисная коммуникация vs реальные антикризисные действия». Для КПРФ характерна иная модель – «популистская антикризисная коммуникация vs отсутствие антикризисных действий». Таким образом, если кризисные коммуникации двух партий можно назвать одинаково малоэффективными, то антикризисные политики по степени своей эффективности заметно различаются.

Авторы утверждают, что КПРФ признает кризис как реальность, но не признает экономических причин данного кризиса внутри страны. Представители КПРФ настаивают на более глубоком характере кризиса – управленческом, усугубляющим экономическое положение России. В период с 2008 по 2011 г. критические оценки власти со стороны КПРФ достигли своего максимума, что частично объясняется электоральным циклом 2011–2012 гг.

Весьма информативен раздел монографии, освещающий динамику кризисного дискурса ЛДПР (1998–2011). Анализ выполнен на материалах стенограмм заседаний Государственной думы. Динамика дискурса ЛДПР авторами представляется следующей: от ярко выраженной оппозиционной линии по отношению к президенту РФ Б.Н. Ельцину и его правительству эпохи 1990-х годов к умеренно-оппозиционной по отношению к правительству премьер-министра В.В. Путина в 1999 г. и лояльно-партнерской по отношению к самому президенту РФ В.В. Путину с 2000 до 2008 г.

Таковы содержание и общая оценка проделанной авторским коллективом аналитической работы. Изучение содержания и структуры кризисного дискурса власти и системной оппозиции на первый взгляд может показаться проблемой теоретического порядка. И авторы отдают необходимую дань методологической стороне проблемы. Однако ценность книги – в ее насыщенности конкретным анализом политики именно как дискурсивной конструкции, особого и неповторимого дискурсивного формата. И здесь авторами получен ряд значимых, позволяющих разобраться в современной политической жизни результатов. Исследование саратовских политологов дает множество поводов для научной дискуссии. Очевидно, что есть смысл развивать данное направление, совершенствуя методологию

исследования и – что особенно важно и интересно – расширяя диапазон субъектов политики и внимательно фиксируя их дискурсивные манеры и привычки.

Список литературы

Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России сравнительный анализ / Под ред. д-ра полит. наук, проф. Т.Н. Митрохиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. – 183 с.